

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта ежедневная, кроме праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подпискою и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Мелкія записки уничтожаются. Статьи, принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

АДРЕСЪ

Редакція и контора помѣщаются на Пушкинской ул., домъ А. Вабанасова, противъ каравансарая Тамашева.

К А В К А ЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Плата за объявленіе—за каждый день, по 10 коп. за строку пятаго; на первую строку принимается только объявленіе отъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и мѣстныхъ редакцій. За объявленіе, требующее особаго приращенія—по соглашенію съ конторой. За размѣну при газетѣ объявленій взимается по 5 коп. съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой въ Тифлисѣ. По пересылкѣ. По почте. Со всту.

На годъ 11 р. 50 к. 18 р. 10 р. 40 коп.

„ 6 мѣс. 6 „ 10 „ 6 „ 25 „

„ 3 мѣс. 3 „ 50 „ 4 „ 12 „

„ 1 мѣс. 1 „ 50 „ 1 „ 75 к. 2 „

Отдѣльные номера по 5 коп.

СЪ 1-ГО ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА ГАЗЕТЫ

„КАВКАЗЪ“

ПЕРЕВЕДЕННЫ ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ:

ПУШКИНСКАЯ УЛ., ДОМЪ А. БАБАНАСОВА,

ПРОТИВЪ КАРАВАНСАРАЯ ТАМАШЕВА.

12

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ЗА ЕЖЕДНЕВНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„КАВКАЗЪ“.

Въ 1891 году газета „Кавказъ“ будетъ выходить подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ, ежедневно, не исключая и понедѣльниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

Съ доставкой въ Тифлисѣ. По пересылкѣ. По почтовому слоу.

На годъ 11 р. 50 к. 18 р. 10 р. 40 коп.

„ 6 мѣс. 6 „ 10 „ 6 „ 25 „

„ 3 мѣс. 3 „ 50 „ 4 „ 12 „

„ 1 мѣс. 1 „ 50 „ 1 „ 75 к. 2 „

Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи: Тифлисѣ, Пушкинская улица, домъ А. Вабанасова.

Для иногороднихъ адресовать: Тифлисѣ, въ редакцію газеты „Кавказъ“.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Остзейскаго края и изъ-за границы принимаются исключительно въ Центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Циркуляръ главнаго штаба. Циркуляръ канцеляріи Главнаго начальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ „Сверснаго телеграфнаго агентства“).

Тифлисская жизнь. Выборъ гласныхъ 3-го разряда. По поводу здоровья И. Н. Михайлова. Засѣданіе тифлискаго уѣзднаго по военной повинности присутствія. Сѣдѣ тифлискаго городского больницы на 1891 годъ. Городскія происшествія.

Кавказская жизнь. Изъ Сурама. Изъ Зангезурскаго уѣзда. Изъ сел. Нижне-Ахти.

Русская жизнь. Упоминаніе отъ главной фисической обсерваторіи въ Петербургѣ. Присужденіе киринско-еврейской преміи. О правѣ жительства евреевъ въ Кіевѣ.

СЛЕЗЫ.

Мавританскій разсказъ.

(Съ французскаго).

Каддуръ-бѣнъ-Аибу, ювелиръ султана Аджирѣ и Тифлиса—знаменитѣйшій ювелиръ, спавъ своимъ праведнымъ. Его домъ былъ покрытъ великолѣпными коврами, мягкими какъ пухъ, а голова покоилась на подушкахъ, расшитыхъ золотомъ. Каддуръ-бѣнъ-Аибу былъ очень богатъ.

Сонъ его былъ безмятеженъ и тихъ. Ему снится казавъ въ это тысячѣ роскошныхъ ожерель изъ бриллантовъ, жемчуга, рубиновъ, топазовъ и сапфировъ для волшебныхъ гурій, обитающихъ въ седьмомъ небѣ въ Джеммѣ.

Вдругъ раздался голосъ: — Каддуръ, Каддуръ! Разбуженный ювелиръ поднялся. — Я здѣсь!—отвѣтилъ онъ. Вся его комната была наполнена свѣтомъ.

Каддуръ въ страхѣ вскричалъ: — Голосъ послышался снова. — Не бойся ничего, Каддуръ!.. Я царь геніевъ, и это я посылаю сонъ, который тебѣ только-только приснился, чтобы приготовить тебѣ къ моему приходу... Слава твоя дошла до меня, а знаю: что ты не имѣешь соперниковъ въ своемъ дѣлѣ. Никто не сможетъ соединять съ такимъ вкусомъ дорогіе металлы и рѣдкіе камни... Изъ твоихъ рукъ выходятъ настоящіе образцы искусства.

— Господинъ!—воскликнулъ Каддуръ, падая ницъ. Господинъ, я не достоинъ твоихъ похвалъ... Я только бѣдный мастеръ, одинъ изъ послѣднихъ работниковъ въ моемъ ремеслѣ.

Царь геніевъ прервалъ его: — Я хвалю твою скромность... Я пришею, чтобы заказать тебѣ работу. Мнѣ нужно имѣть ожерелье изъ самаго лучшаго и самаго чистаго жемчуга. Покажи мнѣ, какой у тебя есть.

Каддуръ съ поспѣшностью отворилъ ящики, запертые тройными замками, и выложилъ свои богатства.

стромъ, по соглашенію съ государственными контролерами, установлено: а) отчетность по довольствію провантомъ, приварочными и кормовыми деньгами, а также жалованьемъ состоящихъ въ вѣдѣніи каждаго уѣзднаго воинскаго начальника нижнихъ чиновъ управленія этого начальника, мѣстной и конвойной командъ и кадра государственнаго ополченія вести по общимъ отчетнымъ листамъ для нижнихъ чиновъ всѣхъ этихъ частей войскъ, согласно прилагаемымъ при семъ трехъ формамъ *) отчетныхъ листовъ, по отдѣлу по каждому роду довольствія, съ выдѣленіемъ по отчетнымъ листамъ довольствія нижнихъ чиновъ каждаго категоріи въ особую графу, не отступая при этомъ отъ установленныхъ закономъ формъ отчетнаго листа, и б) денежные отпуски на всѣ поименованные виды довольствія, относящіяся къ разнымъ подраздѣленіямъ смѣты, требовать изъ казначействъ по одной общей ассигновкѣ, съ подробнымъ указаніемъ въ ней, какая часть общей суммы относится на каждый параграфъ и каждую статью смѣты приблизительно къ порядку, допускаемому примѣчаніемъ къ ст. 92 правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ и дѣйствующихимъ правилами о назначеніи денежныхъ выдачъ по главному интендантскому управленію (примѣчаніе 9-е на стр. 173).

О вышеизложенномъ главный штабъ объявляетъ по военному вѣдомству, для руководствъ и исполненія, съ тѣмъ, чтобы отчетность по новымъ формамъ отчетныхъ листовъ начать вести съ 1-го января 1891 года.

Циркуляръ канцеляріи Главнаго начальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ.

10-го ноября 1890 года, въ Тифлисѣ. Г. губернатору Кавказскаго края. Канцелярія Главнаго начальствующаго имѣетъ честь уведомить, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ нынѣ присланы ей дополнително, въ значительномъ числѣ экземпляровъ, изданныя въ 1885 году (циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го января того года № 1) правила о порядкѣ и условіяхъ учрежденія сельскихъ банковъ, и что, въ случаѣ надобности, о чемъ канцелярія покорнѣе проситъ уведомить ее по *) Формы разосланы по военному вѣдомству.

женщины и дѣти. Всѣ топчались въ дверяхъ, не рѣшаясь войти. Наконецъ, какой-то старый еврей, избѣжавъ въ городѣ ростовщикъ, скупость котораго, жадность и жестокое сердце вошли въ поговорку, подвинулся впередъ. Демонъ жадности толкалъ его. — Каддуръ, спросилъ онъ—ты въ самомъ дѣлѣ покупаешь людскія слезы и платишь по червонцу? — Да—отвѣчалъ ювелиръ—и если глаза твои способны еще выдавить слезы, то войди. Но знай, что я покупаю только чистыя слезы... Ростовщикъ еще минуту колебался; наконецъ, подчинившись желанію заработать, вошелъ въ домъ ювелира и слѣлъ. Глаза его, однако, оставались сухими, сухими съ дѣтства, такъ какъ тысячу страданій и отчаяній не могли его тронуть. Чтобы вызвать слезы, ростовщикъ началъ прибѣгать къ различнымъ средствамъ и ухищреніямъ... Онъ козодилъ себя и цингалъ, грызъ губы и дѣлалъ тысячу гримасъ на потѣху собравшимся. Но напрасны были его усилія. Наконецъ, имъ овладѣлъ гнѣвъ. Онъ видѣлъ предъ собой возможность заработка, и возможность эта отъ него ускользала. За отсутствіемъ другихъ чувствъ, злоба вызвала на его глазахъ дѣв слезы. Каддуръ прикоснулся къ нимъ своимъ камнемъ. И въ ту же минуту слезы превратились въ грязь. — Прочь, невѣрная собака,—сказалъ Каддуръ ростовщику:—я не ошибся, что глаза твои не способны проливать чистыхъ слезъ... Еврей удалился, обидаясь на этотъ разъ обильными слезами отъ злости и сожалѣній потеряннаго заработка, преслѣдуемый насмѣшками толпы. Проба эта вовсе не поощрила толпу, и больше никто не осмѣлился войти въ лавку ювелира. Толпа вскорѣ разошлась. Наступилъ вечеръ. Каддуръ, урученный тяжелой работой, оперши голову на руки, сидѣлъ въ тревожномъ раздумьи. Онъ думалъ о томъ, что вскорѣ наступитъ часъ, когда царь геніевъ придетъ за ожерельемъ. Знаменитый ювелиръ султана долженъ будетъ сознаться, что онъ не въ состояніи исполнить того, что ему заказано.

— Каддуръ! Каддуръ!—вдругъ раздался возгласъ некого голоса. Пораженный ювелиръ оглянулся кругомъ. Въ комнатѣ не было никого. Только на столѣ лежала большая жемчужина великолѣпной воды; голосъ, казалось, исходилъ изъ нея. — Кто говорить со мной? спросилъ Каддуръ. — Я... геній Эдоа, заключенный въ жемчужинѣ... Если хочешь, Каддуръ, я могу указать тебѣ средство, чтобы исполнить заказъ моего повелителя, если, впрочемъ, ты согласишься мнѣ исполнить то, о чемъ я тебя попрошу. Изумленію Каддурѣ не было границъ. — Какое же средство?—спросилъ онъ, наконецъ, придя въ себя отъ изумленія. — Ты долженъ меня помѣстить на видномъ мѣстѣ въ ожерелье, которое ты сдѣлаешь для моего повелителя... Я заключенъ въ эту жемчужину въ наказаніе за то, что не имѣлъ сожалѣнія... Я страдаю и томлюсь уже сотни лѣтъ. По волю моего повелителя, я до тѣхъ поръ буду заключенъ въ этой жемчужинѣ, пока своимъ рукою не прикоснусь къ ней. Каддуръ понялъ. Спусти минуту онъ спросилъ: — Въ чемъ заключается твоя поступокъ? — Послушай. Это было въ то время, когда Агарь блуждала въ пустынѣ съ малюткой Имамидомъ... Терновникъ и острые каменные ранили ея ноги; силы ея истощались... Солнечные лучи жгли ее и ея ребенка. Голодъ раздиралъ ея внутренности, и жажда томилъ ее. Измученная, обезсѣленная Агарь упала на песокъ пустыни, и по ея лицу потекли горькія слезы. Она молила хоть каплю воды для себя и ребенка. А былъ тамъ... Недалекъ протекала ручей, который могъ погасить жажду несчастной женщины и дать ей новыя силы. А имѣлъ полную возможность указать ей этотъ ручей. Но я не сдѣлалъ этого. Гордость воспрепятствовала намѣренію, которое начинаю уже зарождалось въ моемъ умѣ. Я подумалъ, что безсмертный геній вовсе не обязанъ и не долженъ за-

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ воскресенье, 2-го декабря, въ театрѣ земляного банна происходили выборы гласныхъ 3-го разряда. Изъ намѣченныхъ на предыдущемъ собраніи 182 кандидатуръ изъявили желаніе баллотироваться 140 человекъ. Ящики были поставлены по большинству полученныхъ кандидатуръ по спискамъ голосовъ. Всѣхъ голосовъ, принимавшихъ участіе въ баллотировкѣ, было 578. Изъ всѣхъ 140 баллотировавшихся пока избранными въ гласные оказалось всего 10 человекъ: Мачабели М. В., Байтмазовъ Н. Л., Кандураловъ В. Г., Дворжадзе З. А., Колабаевскій К. М., Сундугидицъ Г. Н., Мачабели В. Г., Картеваловъ Г. Г., Шахъ-Азизовъ-Камсараканъ А. Я. и И. Н. Д. Андрониковъ. Такъ какъ гласныхъ должно быть избрано еще 14 человекъ, то изъ остальныхъ баллотировавшихся будетъ подвергнуто перебаллотировкѣ, согласно требованію закона, двойное противъ недостающаго числа гласныхъ количество лицъ, получившихъ относительное большинство избирательныхъ голосовъ, т. е. 28 человекъ. День для этихъ выборовъ будетъ объявленъ своевременно. Собраніе избирателей разошлось въ 6 часовъ вечера.

Здоровье И. Н. Михайлова, раненаго 30-го ноября, находится въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Температура у него вчера, 2-го декабря, была почти нормальная. Пульс изъ груди вѣдъ-ли можно будетъ извѣдъ.

Въ субботу, 1-го декабря, въ тифлискомъ уѣздномъ по военной повинности присутствіи состоялось засѣданіе членовъ этого присутствія. Въ засѣданіи было произведено переосвидѣтельство не явившихся къ назначенному сроку повозраженъ. Означенное засѣданіе было послѣднимъ въ присутствіи и дѣйствіи его по призыву молодыхъ людей на военную службу въ Тифлискомъ уѣздѣ закончено.

Главный докторъ тифлисской Михайловской больницы представилъ въ управленіе медицинскаго частію гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ финансовыя смѣты о предстоящихъ расходахъ будущаго 1891 года по больницѣ, отдѣльнымъ умамъ и фельдшерской школѣ. Кроме того, въ то же управленіе директоръ заавказскаго повивальнаго института битился о несчастныхъ смертныхъ. Ангелъ, писавшійся немомъ, спасъ Агарь, а меня достигло строгое наказаніе. Уже много, много вѣковъ томлюсь я, заключенный въ тѣсную тюрьму, и страдаю за минуту гордости и за отсутствіе сожалѣнія. Ювелиръ султана задумался. — Хорошо, сказалъ онъ—я готовъ удовлетворить твою просьбу. Наказаніе твое дано черезъчуръ долго. Ты довольно вытерпѣлъ. Но какое ты средство можешь мнѣ указать, чтобы я имѣлъ возможность исполнить требованіе твоего повелителя? Голосъ изъ жемчужины послышался снова. — Настоящихъ, самыхъ чистыхъ слезъ ты можешь собрать много, больше, чѣмъ ты можешь желать... Нардо только умѣть ихъ искать. Такия слезы не покупаются. Если ты хочешь ихъ обрести, то иди въ предѣстья, но бѣднѣе, въ лагуны... Гдѣ ты услышишь плачь, гдѣ войди, и ты найдешь обильную жатву слезъ. Сироты, оплакивающія мать; матери, не имѣющія чѣмъ накормить своихъ дѣтей; безпомощные старики, сыновья которыхъ пали въ борьбѣ съ врагами; несчастные, которыхъ судьба преслѣдуетъ и угнетаетъ; изгнанники, которые тоскуютъ по далекомъ отечествію,—вотъ, ты которые тебѣ доставятъ обильную жатву великолѣпнѣйшихъ жемчужинъ... Каддуръ провелъ рукою по лбу. Толкъ теперь онъ видѣлъ, понималъ всю справедливость словъ укритого въ жемчужинѣ генія... Не говоря болѣе ни слова, онъ нагнувъ плещъ, закрылъ голову тюрбаномъ и отправился исполнять то, что ему совѣтовалъ геній... Среди жалкихъ лагунокъ предѣстья блеснули огоньки. Слышались горькія стоны и рыданія. Каддуръ входилъ вездѣ, утѣшалъ и несъ денежную помощь... Онъ имѣлъ сердце доброе и благородное. Чужое горе вызывало въ немъ чувство сожалѣнія. Онъ соединялъ свои слезы со слезами несчастныхъ... Иногда оказываемая имъ помощь вызвала слезы благодарности... Словомъ, когда спустя два часа онъ вернулся домой, онъ несъ жѣмчю чудныхъ, чистѣйшихъ жемчужинъ; онъ слышалъ изъ пота его плаща, онъ вылетали изъ тюрбана. Вскорѣ чудное волшебное ожерелье было готово, и жемчужина, въ которой былъ заключенъ геній, обрамлена на себя вниманіе на самомъ верху, посредникъ. Каддуръ заснулъ, и царь геніевъ, окруженный волшебнымъ свѣтомъ, спустился въ его комнату. Ювелиръ немедленно проснулся и положилъ къ ногамъ прыгающаго повелителя геніевъ свое образцовое издѣліе. Царь геніевъ долго осматривалъ его и, наконецъ, сказалъ: — Я много слышалъ о твоёмъ искусствѣ, но теперь я убѣдился, что ты стоишь-же благородный человѣкъ, какъ и лучший артистъ... Злой человѣкъ не могъ-бы собрать столько чистыхъ, неподдѣльныхъ слезъ... Съ этими словами царь геніевъ взялъ въ руки ожерелье и невольно прикоснулся рукою къ самой большой жемчужинѣ. Она въ ту же минуту отразилась, и заключенный въ ней геній вылетѣлъ изъ нея. Сложивъ руки на груди, онъ упалъ на колѣна предъ своимъ повелителемъ. — Наказаніе твое окончено—сказалъ послѣдній—оно продолжалось довольно долго. — А теперь, Каддуръ, вотъ награда за твой трудъ и доброе, благородное сердце. Онъ махнулъ рукою. Весь полъ комнаты покрылся золотомъ и чудными каменьями: бриллантами, сапфирами, опалами, изумрудами и топазами. — Я знаю, что ты сумѣешь этимъ пользоваться—сказалъ царь геніевъ. И оба генія, широко развернувъ крылья, улетѣли. Каддуръ съ тѣхъ поръ никогда не забывалъ того вечера, когда онъ впервые постигъ хитрости предѣстья. Съ тѣхъ поръ онъ былъ ангеломъ-хранителемъ всѣхъ несчастныхъ и страждущихъ. Ему въ этомъ помогали его неисчислимыя богатства... Пока жилъ ювелиръ султана, не было нужды и бѣдныхъ въ городѣ.

Редакторъ-издатель М. М. ТЕБЕНЬКОВЪ.